

Оглавление

От автора

Трагедия Артема Веселого.....	4
Благодарности.....	7

Введение

Артем Веселый в оценке исследователей его творчества	8
--	---

Глава 1

Пространственно-временная организация романа Артема Веселого «Россия, кровью умытая»

Роман-фрагмент как эстетическая установка автора.....	16
Пролог — концептуальное зерно романа.....	21
Пространственно-временной континуум первой части	24
Этюды: точечный характер время-пространства	45
Пространственно-временной континуум третьей части.....	52

Глава 2

Поэтика заглавий, эпиграфов и звуковая организация текста

Поэтика заглавий.....	67
Поэтика эпиграфов.....	77
Звуковая организация текста и его «рамочных» компонентов	85

Заключение	99
-------------------------	----

Послесловие	104
--------------------------	-----

Библиография

Труды по творчеству Артема Веселого	108
Труды по теории и истории литературы	111

Приложение 1. Артем Веселый — один из главных героев дневника В. П. Полонского	118
--	-----

Приложение 2. Документы и иллюстрации.....	143
---	-----

От автора

Трагедия Артема Веселого

Артем Веселый... Под таким именем вошел в русскую литературу XX века автор романа о Гражданской войне «Россия, кровью умытая». Подлинная фамилия писателя Кочкуров (1899–1938). Он родился и вырос в Самаре, в семье волжского грузчика. 17-летним юношей вступил в ряды большевиков, сразу же приняв идеи революции, искренне поверив в грядущие перспективы. Талант к писательству проявился рано. Работая в самарской газете «Приволжская правда», Николай Кочкуров делает первые шаги в журналистике, публикует очерк «Деревенские впечатления», задумывает пьесу «Разрыв-трава».

В октябре 1917 года в Самаре была установлена советская власть. И Николай Кочкуров с этого времени служит своему избранному пути: пишет заметки, очерки, публикует сообщения с прифронтовых районов, куда не раз выезжает либо в командировку, по заданию редакции, либо в составе боевой дружины, чтобы принять участие в защите Самары от белочехов. С декабря 1918 по март 1919-го самарским губкомом партии Николай Кочкуров был направлен в город Мелекесс, где становится редактором уездной газеты «Знамя коммунизма» (теперь это город Димитровград Ульяновской области). Пишет очерки, рассказы на злободневные темы, критикует деятельность ЧК по отношению к крестьянам. События этого времени вошли в «Страну родную», которая составит третью часть романа «Россия, кровью умытая».

Приехав в Москву, Николай Кочкуров оказывается в самой гуще писательской жизни. Он входит в различные литературные кружки: «Молодую гвардию», «Октябрь», «Кузницу», «Перевал», становится сотрудником журнала «Красная новь». Его полностью захватила творческая работа. В этом журнале появилось первое произведение Кочкурова, опубликованное в Москве, — пьеса «Мы». Позднее начинает печататься в других московских издательствах. Так, например, «Реки огненные» были впервые опубликованы в «Молодой гвардии», роман «Страна родная» — в альманахе «Недра» и в издательстве «ЛЕФ». Общается начинающий писатель со многими известными литераторами: Новиковым-Прибоем, Серафимовичем, Брюсовым, Маяковским; дружит с Платоновым, Крученых, Хлеб-

никовым. Трехмесячная поездка в агитпоезде «Красный казак» в качестве редактора поездной газеты дала Николаю Кочкурову возможность встречаться с красноармейцами, записать их воспоминания о боях за Дон и Кубань, получать письма-обращения. Полученный материал тщательно отбирался: «У меня скопились груды чистейшего словесного золота, горы книг. Материал подавлял меня, его хватило бы и на десяток романов. Я не мог справиться с хлынувшим на меня потоком...»¹

Над основной своей книгой «Россия, кровью умытая» Артем Веселый (именно такой псевдоним выбрал для себя Николай Кочкуров в 1921 году) работал многие годы, собирая по крупицам материал о Гражданской войне. Отрывки из будущего романа печатались в газетах, журналах, сборниках. Полным изданием отдельной книгой «Россия, кровью умытая» вышла в 1932 году, в 1936-м — в окончательном варианте. За этот роман пролетарский писатель, преданный идеям революции, попал в застенки НКВД. 8 апреля 1938 года Артем Веселый был расстрелян как участник террористической организации, а книга была названа «клеветнической».

Но попытки опорочить Артема Веселого были и раньше. В 1929 году была напечатана «Босая правда», рассказывающая о письме бывших бойцов, которые обращаются за поддержкой к своему командиру, упрекая власти в том, что в их жизни «больше плохого, чем хорошего». Поэт Уткин так отзывается об Артеме Веселом в стихах:

*Так вот:
Если, требуя
Долг с Октября,
Ты требуешь графских прав —
Мы вскинем винты
И шлепнем тебя,
Рабоче-крестьянский граф.*

Александр Фадеев писал в ответ на это стихотворение: «Иосиф Уткин, расстреливающий Артема Веселого в стране пролетарской диктатуры, это очень... очень смешно, если кто понимает!»² А поэт Михаил Дудин посвятил памяти Артема Веселого потрясающие строки:

*Как же так получается? — Рано
На рассвете прицельным огнем
В комиссаров стреляют, а рана
Остается на сердце моем.*

¹ Артем Веселый. Потоков рождение // Литературная газета. 1934. 26 декабря.

² Цит. по: Веселая Г., Веселая З. Судьба и книги Артема Веселого. М., 2005. С. 100.

«Псевдоним, который взял себе Николай Иванович Кочкуров, — Артем Веселый, — можно было воспринять как горькую его насмешку над самим собой и над его трагической эпопеей “Россия, кровью умытая”... Но только глянешь в строгие нелгущие его глаза, и сразу скажешь себе, что это — человек необыкновенный, Богом отмеченный, что он наделен каким-то особенным даром и нелегкой судьбой» (из воспоминаний Николая Любимова)³.

Мой интерес к творчеству Артема Веселого связан с тем, что писатель самым непосредственным образом связан с нашим краем. Материалом для его произведений о Гражданской войне стали события именно нашего региона. Меня заинтересовала трагическая судьба писателя, его главная книга «Россия, кровью умытая», правдиво отразившая стихийность революции. В Ульяновском педагогическом университете с 1995 года стали проводиться «Веселовские чтения». В октябре 1999 года отмечалось столетие со дня рождения Артема Веселого. В Ульяновск на третьи «Веселовские чтения» были приглашены дочери писателя: Гайра Артемовна Веселая и Заяра Артемовна Веселая. Оригинальный писатель и человек, он и дочерям придумал вот такие оригинальные, «орнаментальные» имена. Общаясь с ними, я поразились их кропотливому труду по изучению наследия писателя, преданности и желанию донести читателям всю правду об отце.

В 2001 году я защитила кандидатскую диссертацию по роману Артема Веселого «Россия, кровью умытая». На основе этой работы мною подготовлена настоящая рукопись. С момента выхода в свет этот роман привлекал внимание многих исследователей: А. Лежнева, М. Чарного, В. Скобелева, О. Стекольщикова, Н. Драгомирецкую, О. Плешанову и других. Все они проделали большую работу по осмыслению творчества Артема Веселого, признанию его как писателя-стихийника, как оригинального и самобытного художника, показавшего стихию народных масс революционной России, но поэтика этого произведения с точки зрения художественной целостности, как «система отношений всех его элементов», до сих пор не стала предметом специального исследования.

Как сложное художественное явление, как один из ярких представителей такого стилевого явления XX века, как орнаментальная проза, Артем Веселый и его роман «Россия, кровью умытая» стали предметом моего исследования. В работе над романом я обратилась к анализу таких важных поэтических элементов, как пространственно-временная организация, заглавия и эпиграфы, звуковая организация текста. Исследование пространства-времени, доминирующих мотивов и образов позволило говорить о романе «Россия, кровью умытая» как динамической реальности, отразившей

³ *Фадеев А.* Об одной хулиганской выходке // Литературная газета. 1930. 3 февраля.

закономерность и неизбежность движения революционной стихии к своему трагическому финалу. А исследование поэтики заглавных образов — их соотношенность с библейскими и фольклорными представлениями, антиномичность структуры мифопоэтической образности, разнообразие стилистических фигур — способствует восприятию «рамочного» текста как целостной художественной системы, отразившей характер народнопоэтического мышления А. Веселого. Анализ звуковой организации романа, прежде всего заглавий и эпиграфов, дает возможность оценить роман как экспериментальное произведение, воссоздающее звуковой образ революционной эпохи, «шум времени» (О. Мандельштам).

Благодарности

За помощь, понимание и поддержку выражаю большую благодарность Надежде Васильевне Алексеевой, доктору филологических наук, Владиславу Петровичу Скобелеву, доктору филологических наук, Нине Михайловне Малыгиной, доктору филологических наук, профессору, почетному работнику высшего специального образования Российской Федерации, ведущему научному сотруднику отдела рукописей ИМЛИ РАН, а также дочерям писателя Гайре Артемовне Веселой и Заяре Артемовне Веселой.

Введение

Артем Веселый в оценке исследователей его творчества

Артем Веселый (Николай Иванович Кочкуров (1899–1938)) уже первыми произведениями⁴ заставил принять себя, что называется, «всерьез». «Писатель этот заслуживает внимания. Пройдет немного лет <...>, и несуразное имя его станет вровень с самыми славными именами новейшей нашей литературы»⁵.

Особая роль в творческой судьбе Артема Веселого принадлежит ведущим критикам 20-х годов В. Полонскому и А. Воронскому, редакторам советских журналов «Новый мир» и «Красная новь». Воронский, например, открыл Артема Веселого для литературы, опубликовав в 1921 году в журнале «Красная новь» пьесу «Мы» и рассказ «В деревне на масленице». Этот редактор ценил в Веселом не только его принадлежность к пролетарским писателям и за поддержку журнала, но и за его самобытный талант, противопоставив прозу авторам, у которых нет чего-либо «художественно ценного и значительного»: «Несомненно, свеж и интересен Артем Веселый. У него сильный и сочный язык и, по-видимому, богатый художественный материал. В напечатанных вещах ему не достает четкости композиции и мешает склонность к художественным выкрутасам»⁶.

В своей статье «Искусство видеть мир (О новом реализме)» А. Воронский посчитал, что для Артема Веселого, как и для ряда советских писателей, «...бытовое является лишь обрамлением безусловно художественных картин». «Несмотря на все острое внимание к быту, едва ли можно назвать бытовиками таких писателей, как Горький, Пришвин, А. Толстой, Бабель, Бор. Пильняк, Леонов, Всев. Иванов, К. Федин, Сейфуллина, Артем Веселый, Н. Тихонов, Сельвинский, Казин и т. д., потому что у каждого есть своя основная “метафора”, своя манера»⁷.

⁴ Пьеса «Мы», повести «Реки огненные», «Дикое сердце».

⁵ Полонский В. Артем Веселый // Артем Веселый: Сборник статей. М.: Никитинские субботники, 1931. С. 115.

⁶ Воронский А. К. Прозаики и поэты «Октября» и «Молодой гвардии» // Воронский А. К. Страда. М.: АНТИКВА, 2004. С. 331.

⁷ Воронский А. К. Искусство видеть мир (О новом реализме) // Воронский А. К. Искусство видеть мир. М.: Советский писатель, 1987. С. 553.

1 февраля 1937 года за участие в троцкистской оппозиции Алексей Воронский был арестован, а 13 августа 1937 года осужден и приговорен к расстрелу. Почти в это же время обвинения обрушились и на Артема Веселого из-за связи с троцкистом Воронским. Менее чем через год был расстрелян и пролетарский писатель Артем Веселый. Так, «трагический финал судеб А. К. Воронского и Артема Веселого навсегда соединил людей, связанных при жизни верой в необходимость борьбы за светлые идеалы, ради которых совершалась Октябрьская революция»⁸.

Для В. Полонского Артем Веселый — «мужицкий» писатель, изобразивший народную стихию, неподвластную никаким законам, выразивший «миропонимание мужика, одетого в солдатскую шинель»⁹. Отсюда и манера письма Артема Веселого, отмеченная критиком как своеобразная, размашистая, отражающая непокорную стихию языка, непредсказуемость поступков его носителей: «...самая проза его композиционно и стилистически была анархична и дезорганизована, в своих особенностях отражая сумбур и хаос, царившие в сознании анархической вольницы».

В научно-критической литературе по творчеству Артема Веселого, помимо оценок Воронского и Полонского, существует значительная библиография: монографические очерки, статьи, диссертации, мемуарная литература. Имя писателя упоминается в обобщающих трудах и учебных пособиях по истории литературы.

При жизни Артема Веселого профессиональные критики: А. Лежнев, Д. Горбов, С. Пакентрейгер и другие — признали в нем своего писателя, включившегося в процесс художественного постижения революции. Объектом изображения в его произведениях, — считают критики, — являются «масса или массовый человек»¹⁰, «раскованная стихия»¹¹, «стихийные люди»¹². Так, А. Лежнев отмечает, что герой А. Веселого «служит как бы алгебраическим знаком массы и обладает только резко выраженными типическими массовыми чертами»¹³. Писатель, увлеченный стихийностью революции, «даже “перебарщивает”, порой стилизуется под самого себя, под “дикаря”, “под варвара”», стилизует разлив, вихревое движение фразы», — подчеркивает С. Пакентрейгер¹⁴.

⁸ Цит. по: *Малыгина Н. М.* Роль А. К. Воронского в судьбе Артема Веселого // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 4. С. 17.

⁹ *Полонский В.* Артем Веселый. С. 137.

¹⁰ *Лежнев А.* О «Разгроме» А. Фадеева // Новый мир. 1927. № 8. С. 170.

¹¹ *Полонский В.* Артем Веселый. С. 120.

¹² *Пакентрейгер С.* Дикое перо (Артем Веселый) // Артем Веселый: Сборник статей. М.: Никитинские субботники, 1931. С. 96.

¹³ *Лежнев А.* О «Разгроме» А. Фадеева. С. 170.

¹⁴ *Пакентрейгер С.* Дикое перо (Артем Веселый) // Артем Веселый: Сборник статей. М.: Никитинские субботники, 1931. С. 95–114.

Все пишущие об Артеме Веселом отмечали оригинальность и звучность дарования писателя, его мастерское владение словом, «цветной и яркой русской речью» (А. Лежнев). Так, Б. Пильняк видел в Артеме Веселом талантливого писателя и ставил его в один ряд с такими именами, как Маяковский, Пастернак, Никитин: «...хорошие вещи <...> есть и у Маяковского, и у Пастернака, и у меня, и у Никитина, и у Артема Веселого, сколь мы ни разны»¹⁵. В. Маяковский высоко ценил в писателе эксперименты со словом и утверждал, что литературные вкусы в первой половине 20-х годов формируют не В. Иванов, Л. Сейфуллина, Б. Пильняк, «наиболее значительны в этом плане Бабель и Артем Веселый»¹⁶. В то же время многими критиками именно экспериментаторство воспринималось как недостаток. Они «поругивали» художника за разные технические «ухищрения» в области формы, попытку «перепильнячить Пильняка» (С. Пакентрейгер). Индивидуальная манера Артема Веселого — «это блестящая и яркая манера быстро исчерпывать себя»¹⁷, «слишком индивидуализирована», несет в себе все признаки «некоего одиночества»¹⁸, «техника находится еще в периоде формирования и очищения от ненужных и посторонних наносов»¹⁹.

Таким образом, работы критиков 20–30-х годов заложили основу для исследования особенностей поэтики романа «Россия, кровью умытая», внесли существенный вклад в осмысление Артема Веселого как писателя-стихийника с очень яркой литературной манерой, создающего особые формы для отражения революционной стихии.

С конца 30-х (когда был репрессирован) и вплоть до конца 50-х годов Артем Веселый не издавался и, естественно, не изучался. После двадцати лет умолчания, в хрущевскую оттепель, Артем Веселый был вновь представлен читателю²⁰. Но процесс возвращения художника, как и многих других писателей 20-х годов, происходил в полемике. Исследователь М. Чарный

¹⁵ Пильняк. Письма. С. 97. Цит. по: *Малыгина Н. М.* «Андрей Платонов и литературная Москва». А. К. Воронский, А. М. Горький, Б. А. Пильняк, Б. Л. Пастернак, Артем Веселый, С. Ф. Буданцев, В. С. Гроссман // Пролетарские писатели и Артем Веселый. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 333.

¹⁶ *Маяковский В.* Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 13. М.: Худож. литература, 1961. С. 233.

¹⁷ *Лежнев А.* О «Разгроме» А. Фадеева. С. 171.

¹⁸ *Аллавердова А.* Заря «отечественного капитализма» // Художественная литература. 1933. № 3. С. 13.

¹⁹ *Никитина Е.* Артем Веселый. Тематика, композиция, стиль // Артем Веселый: (Сборник статей). М.: Никитинские субботники, 1931. С. 29.

²⁰ *Чарный М.* Артем Веселый // Октябрь. 1957. № 9. С. 188–202; *Либединский Ю.* Песнь о битве народной // Новый мир. 1957. № 10. С. 246–253; *Макаров А.* Разговор по поводу... // Разговор по поводу...: Литературно-критические статьи. М.: Сов. писатель, 1959. С. 177–199.

в своей публикации за 1957 год высоко оценивает творчество Артема Веселого и считает, что оно «и сегодня сохраняет эстетическое и художественно-документальное значение»²¹. «У Артема Веселого нет ни одного стандартного сюжета, пейзажа, характера. Все собственное... из сочетания как будто обычных слов вдруг рождалось острейшее ощущение времени, высекался образ человека революционной эпохи...»²²

А. Макаров в статье «Разговор по поводу...» критикует М. Чарного за «восторженные похвалы» в адрес писателя. Не отрицая «недюжинного художественного таланта» Артема Веселого, он считает, что стилевое своеобразие произведений писателя вовсе не исключительное явление той эпохи, что чуждая ему форма, заимствованная у футуристов и у «мистика и рафинированного декадента» А. Белого, накладывала отпечаток на содержание, уводила от «единственного правильного пути»²³.

А. Макаров в своей оценке творчества Артема Веселого по сути сохраняет официозно-социологический подход, продолжает видеть в нем писателя, идущего вразрез с принципами классовости и партийности: не ввел героев, организуемых народную стихию, «художник не был хозяином материала, а наоборот, материал владел им»²⁴. Артем Веселый, по его мнению, не имел «ясного коммунистического мировоззрения»²⁵ и потому не мог изобразить революцию полноценно.

Первый опыт прочтения всего художественного творчества Артема Веселого дан М. Чарным²⁶ и В. Скобелевым²⁷. Вслед за критиками 20-х годов они относят Артема Веселого к писателям-стихийникам. «У Артема Веселого <...> мы находим подчас такое увлечение стихийностью, такое смещение пропорций, что под угрозой оказывается художественно-реалистическая достоверность изображения», — пишет М. Чарный, восторженно отзывающийся о самобытности писателя, об ощущении человека революционной эпохи в то же время упрекающий писателя за следование символистской эстетике стихийности, зыбкости, изломанности чувств и стиля А. Белого, Б. Пильняка²⁸, за изображение «взрыва матросской и крестьянской стихии без большевиков, без комиссаров»²⁹.

²¹ Чарный М. Артем Веселый // Октябрь. 1957. № 9. С. 188.

²² Чарный М. Незабываемый Артем // Москва. 1965. № 11. С. 189.

²³ Макаров А. Разговор по поводу. С. 182.

²⁴ Там же. С. 194.

²⁵ Там же. С. 182.

²⁶ Чарный М. Артем Веселый. Критико-биографический очерк. М.: Советский писатель, 1960.

²⁷ Скобелев В. Артем Веселый. Очерк жизни и творчества. Куйбышев: Куйбышевск. книжн. изд-во, 1974.

²⁸ Чарный М. Артем Веселый. Критико-биографический очерк. С. 17.

²⁹ Чарный М. Ушедшие годы. М.: Советский писатель, 1970. С. 248.

«Вольница — стихия массовой жизни», «разгулялась стихия не знающей удержу мести», «стихия самовольной расправы» — таковы оценки В. Скобелева³⁰.

Но если для М. Чарного стихия в произведениях Артема Веселого — это недостаток, вызывающий нарекания, то для В. Скобелева изображение стихии, массовой жизни — это воссоздание сложной исторической действительности, революционного движения народа. При этом В. Скобелев согласен с мнением современной ему исследовательницы Н. В. Драгомирецкой, что «массовое здесь воспринимается не как односторонность, диспропорция, а как полноправно художественное»³¹. «Большой эпический масштаб» дарования Артема Веселого, по мнению исследователя, раскрывается в основной книге писателя — романе «Россия, кровью умытая». В широте пространственных границ романа, его временных координатах создается образ «простонародной революции», изображается не только катастрофичность, «не только панорама грандиозной ломки, но и перспектива созидания»³².

М. Чарный большое внимание в своей работе о прозе Артема Веселого уделяет традициям Гоголя, Толстого, Горького. В. Скобелев, не отрицая обращения писателя к классике, в произведениях Артема Веселого видит общую для прозы 20-х годов закономерность, роднящую ее с модернизмом начала XX века: лирическое начало, «преобладание экспрессии над пластикой», «метафорическую насыщенность», элементы стихотворной ритмизации³³.

Важное значение для понимания художественного мироощущения Артема Веселого имеет книга В. Скобелева «Масса и личность в русской советской прозе 20-х годов»³⁴. Послереволюционное время выдвинуло новую систему социальных и эстетических ценностей и потребовало новых форм для их воплощения. Прежде всего такой формой, по мнению автора книги, стала карнавализация, выразившая праздничное мироощущение народных масс, их надежд на обновление жизни. Именно карнавализация лежит в основе художественного видения писателей первой половины 20-х годов: И. Бабеля, В. Иванова, А. Неверова и других. По коду карнавализованного мироощущения рассматривается В. Скобелевым и роман Артема Веселого «Страна родная».

³⁰ Скобелев В. Артем Веселый. Очерк жизни и творчества. С. 149.

³¹ Драгомирецкая Н. Стилевые искания в ранней советской прозе // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Силь. Произведение. Литературное развитие. М.: Наука, 1965. С. 151.

³² Скобелев В. Артем Веселый. Очерк жизни и творчества. С. 181.

³³ Там же. С. 75.

³⁴ Скобелев В. Масса и личность в русской советской прозе 20-х годов: (К проблеме народного характера). Воронеж: изд-во Воронеж. университета, 1975.

Несмотря на заявленный в работах В. Скобелева «прорыв», который открывает возможность рассматривать Артема Веселого как сложное художественное явление, возникшее в результате взаимодействия эстетических систем реализма и модернизма, во многих монографических исследованиях прозы 20-х годов³⁵ сохраняется односторонний подход к творчеству этого писателя.

Так, В. Бузник видит существенный недостаток прозы Артема Веселого в «...формалистических поисках “особой”, “ультраревOLUTIONной” формы», которая, по мнению исследовательницы, мешает проникать во внутренний мир персонажей. «Тексты изобилуют неологизмами (в духе хлебниковского словотворчества). Артем Веселый требовал печатать его романы без знаков препинания, сохраняя предложенные им в рукописи “фигуры” печатного текста “лесенкой”, “треугольником”»³⁶. В 60–70-е годы по творчеству Артема Веселого пишутся и диссертации. Особое место среди них принадлежит работам О. Стеколыцикова³⁷, А. Козак³⁸, Г. Кравченко³⁹. Целенаправленное изучение наследия Артема Веселого — безусловное достоинство этих работ. Но подход прежний, обусловленный идеологической заданностью, не раскрывающий глубины и многообразия поэтических исканий писателя.

С конца 80-х годов, времени пересмотра нашей истории и литературы, имя Артема Веселого вновь привлекает к себе внимание. «Колоритный рисунок» романа «Россия, кровью умытая» «убеждает и покоряет, как первоисточник»⁴⁰. «Изображения партизан в “России, кровью умытой” и других повестях Артема Веселого, — отмечает известный политический эмигрант и исследователь русской культуры П. Н. Милюков, — так же стихийны, как его язык, и так же конкретны и образны», отчего «...живее и достовернее получается картина, рисуемая с истинным талантом самородка»⁴¹.

³⁵ Бузник В. Русская советская проза 20-х годов. Л.: Наука, 1975. С. 160; Андреев Ю. Революция и литература. М.: ГИЗЛ, 1975. С. 139–153; Белая Г. К проблеме романного мышления // Советский роман. Новаторство, поэтика, типология: (сборник статей). М.: Наука, 1978. С. 190.

³⁶ Бузник В. Русская советская проза 20-х годов. С. 160.

³⁷ Стеколыциков О. На пути к созданию советского героического эпоса // «Россия, кровью умытая» Артема Веселого. М., 1966.

³⁸ Козак А. Творчество Артема Веселого в свете литературной преемственности. М., 1979.

³⁹ Кравченко Г. Путь Артема Веселого (формирование творческой индивидуальности). М., 1975.

⁴⁰ Милюков П. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1994. С. 389.

⁴¹ Там же. С. 389.

Новый подход позволяет исследователям с иных позиций, чем прежде, вести разговор об Артеме Веселом⁴².

Прежде всего необходимо отметить публикацию З. А. Веселой подготовительных материалов к роману «Россия, кровью умытая». На основании воспоминаний современников, друзей писателя, статей критиков ею прослежена трагедия Артема Веселого, совместившего в себе и романтическую веру в созидательную поступь революции, и горькое разочарование в ее последствиях. Артем Веселый так и запропал в застенках НКВД как враг народа⁴³. Особое значение имеет совместная книга Г. А. Веселой и З. А. Веселой «Судьба и книги Артема Веселого»⁴⁴. Это документальное повествование о жизни и творчестве писателя расширяет представление о работе над романом «Россия, кровью умытая», дает дополнительный материал о рождении окончательной его структуры, планов к предполагаемым новым главам, которым так и не суждено было осуществиться.

Первой серьезной заявкой на новое прочтение романа «Россия, кровью умытая» является статья О. Плешановой «Эпопея Артема Веселого “Россия, кровью умытая” (особенности жанра)». Опираясь на гегелевское понимание эпопеи, она считает, что «Россия, кровью умытая» по своему жанровому содержанию — классический образец эпопеи. По ее мнению, Артем Веселый не ограничивается традиционным для литературы 20-х годов конфликтом красных и белых, художник показывает разные социальные слои, множество размежеваний в обществе. Главную заслугу писателя О. Плешанова видит в объективности его позиции, в стремлении донести правду о трагедии каждого социального слоя, показать «самодвижение жизни». В связи с этим автор статьи считает вполне «естественной неупорядоченность действительности, а также подвижность и динамичность художественного пространства»⁴⁵ «России, кровью умытой».

Кардинальный пересмотр русской литературной истории нашей эпохи потребовал иного взгляда и на художественную практику 20-х годов,

⁴² *Веселая З.* «Россия, кровью умытая» Артема Веселого: По материалам личного архива писателя // Новый мир. 1988. № 5. С. 135–161; *Скобелев В.* В поисках романа: (Н. Степной, П. Дорохов, Артем Веселый) // Русская литература. 1988. № 1. С. 79–91; *Плешанова О.* Эпопея Артема Веселого «Россия, кровью умытая» (особенности жанра) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1994. № 1. С. 17; *Золотосов М.* В огне броду нет: Заметки к 100-летию писателя Артема Веселого // Московские новости. 1999. № 37. 28 сент. — 4 окт. С. 16.

⁴³ *Веселая З.* «Россия, кровью умытая» Артема Веселого: По материалам личного архива писателя. С. 141.

⁴⁴ *Веселая Г. А., Веселая З. А.* Судьба и книги Артема Веселого. М.: Аграф, 2005.

⁴⁵ *Плешанова О.* Эпопея Артема Веселого «Россия, кровью умытая» (особенности жанра). С. 120.

повторного осмысления творчества «пролетарских», «мужицких» писателей. Роман Артема Веселого «Россия, кровью умытая» называется в числе наиболее значительных явлений русской литературы XX века. Это произведение не просто главная книга Артема Веселого. Она — квинтэссенция всего творчества; ее окончательный текст включает в себя произведения (или их переработки), созданные в самые разные периоды. А потому понять художественную систему романа — значит понять концепцию творчества Веселого. Актуальность данного исследования определяется необходимостью нового прочтения романа Артема Веселого «Россия, кровью умытая» в аспекте его поэтической ценности, как «системы отношений всех его элементов»⁴⁶.

Целью исследования является осмысление романа как самобытной целостной художественной системы с точки зрения пространственно-временной, мифопоэтической, звуковой организации текста, выявление особенностей поэтики «рамочных» компонентов.

Методологическую основу исследования составляют общие труды по теории литературы (Б. Томашевский, В. Жирмунский, Р. Якобсон, В. Шкловский, Ю. Тынянов, М. Бахтин, Д. Лихачев, Ю. Лотман, В. Хализев и другие); по художественному времени и пространству (Н. Гей, М. Сапаров, М. Каган, Д. Медриш и другие); по творчеству А. Веселого и литературному процессу 20-х годов (А. Лежнев, В. Полонский, А. Воронский, Л. Троцкий, М. Чарный, В. Скобелев, О. Плешанова, М. Голубков, Г. Белая, Н. Малыгина и другие).

⁴⁶ Рымарь Н. Поэтика романа. Куйбышев: Изд-во Саратовского университета. Куйбышевский филиал, 1990. С. 6.

Глава 1

Пространственно-временная организация романа Артема Веселого «Россия, кровью умытая»

Роман-фрагмент как эстетическая установка автора

Фрагменты романа Артема Веселого «Россия, кровью умытая» впервые печатались в «Новом мире», руководимом тогда В. Полонским, в 1928 году, а отдельным изданием роман был опубликован в 1932 году. Под общие «крылья» художник собрал все наиболее ценное из ранее написанного, в том числе и «Страну родную». Тщательно продумывая структуру произведения, Артем Веселый подвергает его от издания к изданию постоянной правке, включает новые главы и этюды⁴⁷. Роман претерпел четыре прижизненных издания, в окончательном своем варианте вышел в 1936 году.

«Главная заслуга Артема Веселого в том, что ему удалось создать образ “простонародной революции”. В его книгах открывается взбаламученный мир массовой жизни, где постепенно и неуклонно проступают очертания новых общественных отношений, новой государственности — открывается, следовательно, не только панорама грандиозной ломки, но и перспектива созидания. Темпераментно и правдиво рассказывая о далеком прошлом и о выстраданной народом революционной нови — обо всем воспринятом, понятом, пережитом, писатель обрел свой голос, свою интонацию, нашел те единственные, насущно необходимые в художественном творчестве слова, которые до него никем еще не были найдены, никем еще не были произнесены»⁴⁸.

Стремление писателя воссоздать панораму общенациональной жизни, изобразить глобальные конфликты революционной эпохи позволило исследователям его творчества отметить эпопейный характер «России, кровью умытой». Так, В. Полонский говорил, что в романе «проносится живой поток жизни», разворачивается «мужицкий эпос»⁴⁹. Л. Поляк подчеркивает динамический характер произведения, вызванный «динамикой эпо-

⁴⁷ См.: *Стекольников О. К истории создания романа Артема Веселого «Россия, кровью умытая» // Филологические науки. 1967. № 2 (38). С. 25–36.*

⁴⁸ *Скобелев В. Артем Веселый. Очерк жизни и творчества. С. 181.*

⁴⁹ *Полонский В. Артем Веселый. С. 137.*

хи», революционными темпами, и считает его эпопеей⁵⁰. О. Стекольников связывает роман «Россия, кровью умытая» с героическим эпосом⁵¹. Мону-ментальным произведением эпохи, «эпопеей-фреской» называет «Россию, кровью умытую» исследовательница Н. Драгомирецкая⁵². Образцом классической эпопеи видится произведение О. Плешановой⁵³.

Сам Артем Веселый дает роману подзаголовок, безусловно уточняющий его жанровую особенность, — фрагмент. Нам представляется принципиально важным такое определение, оно дает возможность рассматривать жанровую природу этого произведения в нескольких аспектах.

Хорошо известно, во-первых, что фрагмент как специфическая форма творчества характеризуется внешней незаконченностью⁵⁴. Действительно, роман не был закончен. Артем Веселый предполагал продолжить над ним работу. В 1936 году в интервью корреспонденту журнала «Книжные новости» писатель скажет о романе «Россия, кровью умытая» следующее: «В нем должно быть еще два-три десятка этюдов и четыре большие главы: Февральская революция в Петрограде, Октябрьская — в Москве, Южный фронт — с рейдом Мамонтова и Перекоп. С введением этих глав и пересмотром уже напечатанных книга станет шире, глубже и зазвучит по-новому, охватив предреволюционный период с 1916 года, революцию и весь цикл гражданской войны на территории России»⁵⁵.

Во-вторых, жанровое своеобразие выявляется во фрагментарной композиционной структуре романа. Этот аспект справедливо связывался исследователями с «анархичностью и дезорганизованностью», стихийностью мышления самого автора⁵⁶, фрагментарностью, «разорванностью» отдельных частей как общим признаком организации материала, характерным для орнаментальной прозы 20-х годов, прозы Б. Пильняка, В. Иванова, М. Булгакова, И. Бабеля, А. Неверова и других.

Орнаментальная проза — это особая стилевая тенденция в литературе 20-х годов. Новая эпоха потребовала иных форм поэтической изобразительности для освоения революционной действительности. «Орнаментальная

⁵⁰ Поляк Л. Человек и история: (Страницы советской эпохи) // Новый мир. 1967. № 10. С. 237.

⁵¹ Стекольников О. На пути к созданию советского героического эпоса. «Россия, кровью умытая» (Артема Веселого): дис. ... канд. филол. наук. М., 1966.

⁵² Драгомирецкая Н. Теория литературных стилей. М.: Наука, 1978. С. 448.

⁵³ Плешанова О. Эпопея Артема Веселого «Россия, кровью умытая». С. 26.

⁵⁴ Квятковский А. Фрагмент // Квятковский А. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966.

⁵⁵ Веселая З. Из истории создания романа // Веселый А. Россия, кровью умытая. М.: Современник, 1977. С. 507.

⁵⁶ Полонский В. Артем Веселый. С. 137.

проза — это явление, которое захватило в свой плен разные художественные индивидуальности. За довольно короткий срок — не более трех лет (1920–1923 гг.) — через увлечение “орнаментальной прозой” прошли почти все яркие дарования тех лет, и до конца 1920-х гг. уходящая волна “орнаментализма” продолжала окрашивать в свои цвета многие книги. Генетическую связь с этим явлением некоторые художники сохранили на конкретных этапах своей эволюции (Л. Леонов, В. С. Иванов), а иные (Артем Веселый) так никогда и не покинули ее лоно»⁵⁷.

Эта проза в советской литературе 20–30-х годов продолжала традиции русского символизма, в частности, А. Белого и А. Ремизова. Художественным принципом орнаментальной прозы является организация прозаического текста по законам поэтической речи. Такая проза характеризуется особым ритмом, повторами, экспрессией, символикой, монтажной композицией, фрагментарностью, хаотичностью повествования.

«Этот прием — детище модернистских “изысков” — культивировался некоторыми тогдашними писателями во имя “остранения” произведения, придания ему необычности, оригинальности»⁵⁸, — пишет Н. Страхов.

По мнению Н. Алексеевой (профессора Ульяновского государственного педагогического университета), в прозе 20-х годов «как оппозиция “гладкости” целенаправленно утверждается фрагментарность, разорванность, мозаичность композиции»⁵⁹.

Наконец, и это, с нашей точки зрения, самое главное, фрагмент характеризуется «качеством художественной целостности и внутренней завершенности»⁶⁰. Форма литературного фрагмента наиболее полно связана с представлениями «о мировом универсуме и всеобщей взаимосвязанности явлений как “частичек” бытия, о свободе творчества, близости художника к жизненной правде»⁶¹. Роман-фрагмент Артема Веселого «Россия, кровью умытая», состоящий из отдельных глав и частей, воплощает в себе идею разнообразных проявлений революционной стихии, свидетельствует об их взаимосвязанности. Не случайно почти все написанное о революционной

⁵⁷ *Старченко Г. Н.* Особенности «орнаментальной прозы» Всеволода Иванова // Молодой ученый. 2014. № 13 (72). С. 315–317.

⁵⁸ *Страхов Н.* Александр Неверов: жизнь, личность, творчество. М.: Худож. литература, 1972. С. 321–322.

⁵⁹ *Алексеева Н.* Орнаментальная проза: проблемы становления и поэтика // Орнаментальная проза и близкие ей явления. Методические материалы в помощь студентам, изучающим курс русской литературы XX века. По материалам Первых Веселовских чтений. Ульяновск: УлГПУ, 1995. С. 5.

⁶⁰ *Дарвин М.* Фрагмент // Введение в литературоведение: литературное произведение: основные понятия и термины. М.: Высшая школа, 1999. С. 446.

⁶¹ Там же. С. 448.

эпохе художник предназначил для одной «грандиозной книги о гражданской войне» (Артем Веселый). Включение в текст романа самостоятельных, ранее опубликованных произведений рождает качественно иную художественную реальность.

Внутренняя завершенность и целостность веселовского романа-фрагмента обнаруживается через универсальные художественные категории пространства и времени. Это две основные формы существования материи, а всякое художественное произведение обладает материальным бытием. Правомерно говорить о художественном пространстве и времени, которые существуют особо, отличаясь от пространства и времени вообще. Именно они организуют композицию произведения, обеспечивают единство всех компонентов, целостное восприятие изображенной в нем действительности, несмотря на внешнюю клочковатость, участвуют в создании художественной образности. Эти фундаментальные литературоведческие категории не раз были предметом пристального внимания ученых.

К ним обращались в двадцатые, тридцатые, пятидесятые годы⁶². В шестидесятые появляется ряд работ, посвященных проблеме пространства-времени в литературе. Это работы Ю. Тынянова, З. Тураевой, Д. Медриша, А. Сапарова, статьи которых выходят в сборнике «Ритм, пространство и время в литературе и искусстве»⁶³. Но особый интерес возник в семидесятые годы в связи с изменением взглядов на реальное время-пространство, постижением нерасторжимости этих категорий. К поэтике художественного времени и художественного пространства обращались Д. Лихачев, Ю. Лотман, М. Бахтин⁶⁴. Искусство и литература разделяют реальное пространство и время не только на чисто пространственные или только чисто временные структуры. По мнению Д. Лихачева, «пространство в словесном искусстве непосредственно связано с художественным

⁶² *Флоренский П.* Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993; *Зунделович Я.* Роман-хроника Горького «Дело Артамоновых»: (тема времени в романе) // Труды Узбекского университета. Новая серия. В. 64. Самарканд: Изд-во Узбекского университета, 1956. С. 3–27.

⁶³ Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Сборник статей выдающихся ученых СССР, посвященных проблемам ритма, пространства и времени на материале литературы и искусства. Л.: Наука, 1974.

⁶⁴ *Лихачев Д.* Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. С. 209–351; *Бахтин М.* Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. литература, 1975. С. 234–407; *Лотман Ю.* Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. С. 251–293.

временем»⁶⁵. Ю. Лотман, говоря о первичности художественного пространства в изображении действительности, отмечает, что оно «моделирует разные связи картины мира: временные, социальные, этические и т. п.»⁶⁶. «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе», М. Бахтин называет хронотопом (дословно «времяпространство») и отмечает, что в «...литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время стужается, уплотняется, становится художественно зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве и пространство осмысливается и измеряется временем»⁶⁷.

Занимаясь изучением процесса отражения реальных координат время/пространства в идеальные, М. Каган, М. Сапаров вводят понятие пространственно-временного континуума. Континуум — лат. *continuum* — непрерывное, сплошное⁶⁸. Континуум в художественном произведении — это определенная последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве. М. Каган упоминает «реальный пространственно-временной континуум как некую среду, в которой разворачиваются различные процессы»⁶⁹. М. Сапаров связывает понятие пространственно-временного континуума с нерасторжимостью времени и пространства и в мире художественного произведения. По его мнению, структура любого произведения не может быть представлена только как пространственная или только как временная. Все ее элементы выстраиваются и в последовательности, и в постоянном взаимопроникновении, «срастании» друг с другом. «В каждом “сечении” произведения наличествует диалектика единовременности и последовательности, “дробности и единства”»⁷⁰. (При этом следует отметить, что неизбежны пересечения первой и второй глав в подборе примеров, в логике их изложения!)

Континуальное время-пространство в романе «Россия, кровью умытая» находит свое воплощение в изображенной революционной эпохе, в смене разных пространств, создающих впечатление непрерывности и бесконечно-

⁶⁵ Лихачев Д. Поэтика древнерусской литературы. С. 335.

⁶⁶ Лотман Ю. Художественное пространство в прозе Гоголя. С. 252.

⁶⁷ Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. С. 234.

⁶⁸ Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1980. С. 255.

⁶⁹ Каган М. Пространство и время в искусстве как проблема эстетической науки // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. С. 27.

⁷⁰ Сапаров М. Об организации пространственно-временного континуума художественного произведения // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. С. 99.

Приложение 2

Документы и иллюстрации

Большую роль в моем решении написать книгу об Артеме Веселом сыграли дочери писателя — Гайра Артемовна и Заяра Артемовна Веселые. Общение с ними началось во время их приезда в Ульяновск на «Веселовские чтения», посвященные 100-летию со дня рождения писателя. Много пережившие в жизни, интеллигентные, деликатные в общении, они произвели на всех присутствующих на конференции преподавателей и студентов благоприятное впечатление. Поразила преданность отцу, желание докопаться до истины через архивные материалы, вернуть незаслуженно репрессированного самобытного писателя в литературу.

Защитив диссертацию по роману Артема Веселого «Россия, кровью умытая», я не оставляла надежды вновь обратиться к творчеству писателя. В этом мне помогли советы дочерей Веселого, их книги и статьи.

СОЖЖЕННЫЕ РУКОПИСИ

ЗАЯРА ВЕСЕЛАЯ

Артем Веселый - литературный псевдоним моего отца Николая Ивановича Кочкурова. Он родился 29 сентября 1899 года в Самаре; дедушка был извозчиком, бабушка до замужества батрачила в деревне. Отец, по его словам, был первым в своем роду грамотным.

В Государственном литературном музее хранится листок, на котором рукой Артема Веселого помечены основные вехи его жизни до 1930 года: «Улица - школа - завод - бродяжка - продавец газет - извозчик - писарь - агитатор - красногвардеец - газета - партработа - красноармеец - студент - матрос - писатель». «Жизненных впечатлений у меня значительный запас, - говорил Артем Веселый, - надолго хватит черпать». Но его век оказался коротким: он был расстрелян 8 апреля 1938 года.

Непосредственным предвестником несчастья стала появившаяся весной 1937 года статья в «Комсомольской правде»: «КЛЕВЕТНИЧЕСКАЯ КНИГА. О романе А. Веселого «Россия, кровью умытая».

Эта книга о гражданской войне, фрагменты которой в 20-е годы начали печататься в газетах, журналах, альманахах и сборниках, от публикации к публикации пополнялась новыми главами и в 1936 году, все еще не завершенная, вышла четвертым изданием и была очень популярна.

Предчувствуя арест, Артем Веселый отдал на сохранение родителям значительную часть архива, надеясь, что неграмотного отца не про-

нут. Дедушка умер во время войны, бабушка - в 1948-м. Архив остался на попечении младшего брата Артема Василия Ивановича Кочкурова и его жены Клавдии Алексеевны. Люди, далекие от литературы - грузчик и работница столовой, - они не только по-родственному любили Артема, но и бесконечно уважали его труд, верили, что оставленные бумаги пригодятся ему, когда он вернется из заключения. Ведь в приговоре, как об этом сообщили родным, было сказано: «десять лет без права переписки». Арте-

ма уже давно не было в живых, а его ждали. Ждали вплоть до пятидесяти шестого года...

Десять лет большая бельевая корзина из ивовых прутьев, доверху набитая книгами и бумагами, простояла в центре Москвы, на Покровке, спрятанная под кровать. Никто не знал о ее существовании. В этой корзине - после реабилитации отца - мы обнаружили четыре издания «России, кровью умытой», все шесть изданий исторической повести о Ермаке «Гуляй Волга», повесть «Реки огненные», а также

множество журналов и газетных вырезок с его рассказами, очерками, стихотворениями в прозе. Там же оказались кипы черновиков - многочисленные варианты опубликованных текстов: отец тщательно работал над стилем своих произведений, иногда из-за одной-двух фраз или даже нескольких слов заново переписывал целые страницы и, к удивлению слушателей, мог читать свою прозу наизусть. Была тут и объемистая папка, а в ней наброски к историческому роману «Запорожцы», рецензии, письма, документы, фотографии.

После реабилитации отца по просьбе родственников Союз писателей СССР обратился в КГБ с официальным запросом о судьбе рукописей. Пришел ответ: «...При аресте в 1937 году у него были изъяты рукописи литературных произведений: «Печаль земли», «Глубокое дыхание», «На высокой волне», «Притон страстей» и сценарий «Мир будет наш», однако указанные рукописи не сохранились».

Полагая, что ситуация в стране изменилась, мы до самого последнего времени обращались туда же с тем же вопросом. И получили прежний ответ.

При этом часто приходится слышать, мол, рукописи не горят.

Еще как горят! И в 37-м, как вспоминают очевидцы, и в 49-м - сама видела - летели черные хлопья сожженной бумаги над публичным прогулочным двором: не иначе - чьи-то письма, дневники, рисунки, фотографии. И рукописи...

Иллюстрация Даниила Дарана к третьему изданию романа «Россия, кровью умытая».

↑ ареста

Газета "Утро России". 29 сент. 94.

Дорогая Валечка!

Никогда не писали отзывов на авторефераты. Возможно, получилось совсем не то, что нужно...

Во всяком случае, от всей души желаем Вам успеха!

Целуем

Т. и З. Веселые

30.03.01

Письмо Заяры и Гайры Веселых автору. 2001

Дорогая Валентина Григорьевна!

Все ли у Вас (и у вас) благополучно? После Вашего телефонного звонка — уже довольно — от Вас никаких вестей, а Вы обещали выслать программу 4-х «Веселовских чтений»; отныне это за счет плохой работы ногты и очень программу материал Чтений прислать, если это еще возможно.

У нас всё более или менее, как говорит немешинья молодень, «нормально».

Гайра передает самый herzlich привет Вам и Надежде Васильевне. к тому я, разумеется присоединяюсь.

Всего Вам самого доброго.

17/VI-2002.

Обнимаю Зяря Веселая

Письмо Заяры и Гайры Веселых автору. 2002